

УДК 339.9

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Никитина М.Г.

*Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: ineconder@mail.ru*

Изложена современная концепция пространства с позиций общественной жизни. Выявлены противоречия, присущие государственному суверенитету в условиях глобализации. Определены перспективы трансформации государственного суверенитета.

Ключевые слова: пространство, государственный суверенитет, экономическая эффективность.

Введение. Глобализация мировой экономики привела к трансформации экономической архитектуры современного мира. В новых условиях происходит «размывание» территориальных, информационных, культурных и других границ и понимание трансграничности становится основой целостного мировосприятия.

Поскольку государство является и элементом и функцией мироустройства, то под влиянием глобализации оно также претерпевает эволюционные изменения.

Так, известный российский ученый Э.Г. Кочетов, с точки зрения геоэкономики, выделяет: классическое государство, государство в экономических границах (страны-системы), неопредельные государства, государство в государстве. В то же время, классическое государство – основа Вестфальской системы 1648 г. – как независимая территориальная единица перестает быть единственным (элементом) субъектом международных экономических отношений. В этих условиях актуальность сохранения экономического суверенитета в условиях глобализации только нарастает. Имеющиеся отечественные исследования (С. Пирожков, В. Горбулин, Г. Ситник, А. Власюк, Я. Жалило, Г. Пастернак-Таранущенко, В.Мунтиян) в данной сфере сосредоточены главным образом на политологическом аспекте трактовки государственного суверенитета, в то время как вопросы обеспечения экономической эффективности государственной политики остаются недостаточно изученными.

Целью нашей статьи является комплексное исследование эволюции понятия государственного суверенитета с позиции обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации.

Результаты исследования. Миросистемные структурные сдвиги заставляют государство иначе относиться к своей территории. В новых условиях необходимо, соблюдая интересы национальной безопасности, обеспечить открытость страны, в целях повышения ее конкурентоспособности. Так, иностранные инвестиции, в

определенной мере снижая национальный суверенитет, позволяют обеспечить интегрированность национальной экономики в мирохозяйственную систему.

Экономика и политика являются основными составляющими общественной жизни. Экономика изучает вопросы, связанные с созданием, распределением и потреблением ценностей. Пространство в данном контексте рассматривается как место производства, здесь проходят пути обмена, функционируют рынки и т.д. Его отличает непрерывное движение, вызываемое колебаниями спроса и предложения товаров и услуг.

Политика, в свою очередь, концентрируется на изучении и организации отношений между людьми в рамках коллективных (общественных) структур. Политическое пространство существует в жестко структурированном виде и оно является относительно постоянным.

Понятие власти (государства) изначально отождествлялось с контролем над территорией. Он преследовал две задачи: обеспечение порядка внутри страны (внутренняя безопасность, полиция) и защита пространства и его обитателей от внешних угроз. Начиная с XV века государство повсеместно стремится усилить свой контроль над территорией: происходит выравнивание статуса территориальных образований внутри государства, за счет повсеместного использования единых правил и законов, устанавливаются четкие и непрерывные границы, в рамках которых действовал национальный суверенитет. Таким образом, с точки зрения политики, территория – это пространство, на которое распространяется государственный суверенитет. Политическое пространство существует в жестко структурированном виде, и оно является относительно постоянным, в то время как для экономики, имеющей дело с потоками и обменами, территория рассматривается как фактор, облегчающий или затрудняющий обмен. Пространство в данном контексте рассматривается как место производства, здесь проходят пути обмена, функционируют рынки и т.д. Его отличает непрерывное движение, вызываемое колебаниями спроса и предложения товаров и услуг.

Различие в подходах формирует своеобразный источник напряжения. Государство постоянно стремится контролировать потоки (пошлины, налоги т.д.), являющиеся источником его содержания, обладая правом не только защищать имущество своих граждан, но и изымать его. Товарные же потоки постоянно стремятся перемещаться вслед за мировой конъюнктурой, учитывая интересы предпринимателей, а не государства.

Современные потребности экономического развития вступают в противоречие с принципом незыблемости государственного суверенитета в той мере, в какой государственные границы препятствуют экономической эффективности и, в целом социальному прогрессу. Главной является проблема нарастания противоречия между усилением экономической и политической взаимозависимости стран и сохранения за государством права решать свои проблемы самостоятельно.

Дискуссии специалистов о будущем мироустройстве фокусируются вокруг двух основных моделей: мир – цивилизаций или мир – регионов. Большинство исследователей склонны интерпретировать глобализацию как макрорегионализацию. В этом процессе четко выделяются два вектора развития:

1. формирование наднациональных экономических и политических структур;
2. появление регион – государства.

Специфика регион – государства состоит в том, что оно решает свои проблемы путем использования глобальных ресурсов и связано с другими регионами больше, чем со своей страной. Но это, по сути дела, начало десуверенизации традиционного национального государства.

Современное понимание суверенитета нуждается в определенном уточнении. Суверенитет – это по-прежнему неотъемлемая характеристика самостоятельного государства. Однако, его классические черты (по Бодену) – абсолютность, неделимость, неограниченность – перестают быть определяющими. Сегодня свобода верховной власти имеет внутренние и внешние ограничения.

Внутренние связаны с потребностью согласовывать права сталкивающихся структур (государства, местных властей, общества). Внешние – вызваны столкновением суверенитетов различных государств, а также вызовами глобализации.

Сегодня суверенитет и европеизация – это две конкурирующие стратегии управления глобализацией. И если суверенитет направлен на защиту внутреннего порядка путем минимизации внешних рисков, то европеизация предусматривает проецирование своего внутреннего порядка на внешнее окружение.

При суверенитете государство отсекает риск неопределенности, вызванной глобализацией, на своей внешней границе. Евросоюз же распространяет свои внутренние структуры для управления неопределенностью, вызванной внешним окружением, за пределы своей территории, т.е. минимизирует риски на чужой территории, не допуская их приближение к границе. Для достижения этой цели необходима трансформация соседних государств и установление частичного контроля над ними, что и определяет стратегические цели Энергетической Хартии, политики добрососедства и других подобных программ.

В то же время, суверенитет может рассматриваться как право и как ресурс. Как право – это функция, которую государство может использовать только целиком. Как ресурс – это набор (прерогатив) приоритетов, которыми можно манипулировать по отдельности. Государство проводит политику самоопределения в различных сферах (безопасность, самодостаточность, экономическая эффективность и др.) и при этом оно манипулирует суверенитетом в трех статусах как:

- субъект международного права;
- верховный авторитет в государственных границах;
- хозяйствующий субъект.

Что касается экономической эффективности, то это новая сфера политики самоопределения. Экономическое процветание становится его целью. Новые государства озабочены обеспечением своего достойного места в мировом хозяйстве, поддержанием конкурентоспособности, так как экономическое процветание позволяет обеспечивать достижение целей государства и в других сферах. В результате, государство постепенно превращается в классический хозяйствующий субъект. Проблема поддержания экономической эффективности проявляется в различных аспектах:

А) Экономическая безопасность. Экономическая интеграция, формирующая определенную специализацию, может лишить государство собственного производства и запасов базовых ресурсов. В этом контексте особое внимание исследователей приобретают процессы, затрагивающие институт собственности. В то время, как перераспределение сил во внутренней политике предполагает переход прав собственности, перемены в сфере международной политики сопряжены с перераспределением территории между государствами и группами государств. Контроль и раздел территории составляют главный механизм регулирования распределения ресурсов между государствами в рамках международных отношений. При этом контроль над государственной территорией предполагает осуществление особого правового режима.

Однако необходимо учитывать, что прогрессирующее расширение прав собственности на землю физических лиц и корпораций, наряду с возможностью пересечения финансовым капиталом национально-государственных границ, стало важным элементом современных международных отношений. Идея, согласно которой, гражданин вправе иметь в собственности землю за пределами границ своего государства, трансформирует механизмы перераспределения собственности на межгосударственном уровне. Таким образом, контроль над территорией государства в полном соответствии с внутренним законодательством может перейти к гражданам другого государства или ТНК.

Возникает вопрос, должно ли в условиях усиления международной конкуренции государство управлять процессом формирования своей специализации? С нашей точки зрения, рынок, формирующий «естественную» специализацию, не учитывает проблемы экономического суверенитета как способности государства самостоятельно проводить финансовую политику и эффективно регулировать свой внутренний рынок.

В этом случае, роль государства в обеспечении эффективности экономической политики заметно усиливается. Достаточно привести в качестве позитивного примера Индию, формирующую международную специализацию в сфере информационных технологий; Турцию, развивающую, не смотря на американские сельскохозяйственные рекомендации, металлургию и автомобилестроение. А в Украине, с ее бессистемным формированием специализации, по-прежнему доминируют сырьевые отрасли с низкой степенью переработки.

Б) Экономический суверенитет. Экономическое процветание без включения в обменные потоки невозможно. Следовательно, суверенитет – это не изоляция, он может и должен быть использован в целях максимального включения государства в мировое хозяйство. Сегодня мощь государства определяется не военной компонентой, а контролем над сетями и потоками. Сильное государство через свой финансовый механизм контролирует свои финансово-инвестиционные компоненты на других территориях.

В) Сепаратизм. В настоящее время трансформировалась и проблема территориальной целостности. В условиях глобализации рост интернационализации и взаимозависимости сопровождается одновременной политической и экономической фрагментацией внутри отдельно взятых стран. Обозначенная проблема имеет два ясно выраженных аспекта: экономический и этнополитический. Экономический обусловлен интеграционными процессами, образованием общего рынка, снижением эффективности государственного регулирования. Это интенсифицирует процессы децентрализации, ведет к усилению отдельных регионов. Острота данной проблемы во многом усиливается этнополитическим аспектом (национализм и локальные конфликты, ведущие к росту этнического сепаратизма).

Углубление и расширение взаимодействия между народами ведет к усилению осознания ими своей идентичности. Парадокс, но интеграция способствует сепаратизму. Так, экономика Квебека все меньше ориентируется на канадский внутренний рынок, он перестал быть для нее жизненно важным. А ЕС по сути облегчает борьбу каталонских и баскских сепаратистов и т.д.

Выводы. Как реакция на осмысление данных тенденций возник подход, указывающий на сохранение сути суверенитета при наличии трансформаций в его проявлении. Так, новые формы экономического регулирования не означают конца суверенитета, а только вводят в его содержание принцип экстерриториальности, в соответствии с которым способность государства выполнять свои функции уже не столь тесно связана с территорией. Следовательно, экстерриториальность совместима с суверенностью.

В этих условиях, главная задача государства остается постоянной – обеспечение безопасности. Поэтому о суверенитете государства следует говорить как о политико-юридическом механизме обеспечения национальной безопасности. И в том случае, если безопасность требует утраты части суверенитета, т.е. делегирования его наднациональным образованиям, то данный процесс следует рассматривать как позитивный.

Перспективы дальнейших исследований связаны с выявлением факторов активизации роли государства и их взаимодействием в системе обеспечения коллективной безопасности в условиях обострения как международной конкуренции, так и интенсификации интернационализации. Таким образом, соотношение национальной безопасности и суверенитета можно рассматривать с двух позиций: с одной стороны – национальная безопасность как комплекс

мероприятий по обеспечению суверенитета, с другой – обладание суверенитетом как инструментом обеспечения национальной безопасности. Принятие одной из диаметральных позиций вряд ли целесообразно в условиях сложных трансформационных процессов, затрагивающих все современное мироустройство, поэтому более правомерным нам представляется подход, когда суверенитет рассматривается не как безусловная цель, а как средство, дающее возможность обеспечить наиболее эффективную политику в сфере национальной безопасности.

Нікітіна М.Г. Державний суверенітет і глобалізація / М.Г. Нікітіна // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Економіка та управління». - Т. 22(61).- 2009.- №1. С. 71.

Викладена сучасна концепція простору з позицій суспільного життя. Виявлені протиріччя, властиві державному суверенітету в умовах глобалізації. Доведені перспективи трансформації державного суверенітету.

Ключові слова: простір, державний суверенітет, економічна ефективність.

Nikitina M.G. State sovereignty and globalization / Nikitina M.G. // Scientific Notes of Taurida National V.Vernadsky University. Series: Economy and Management. Vol. 22(61). - 2009. №1. - P. 71.

Modern conception of space is expounded from public life positions. Contradictions, inherent to state sovereignty in the conditions of globalization, are exposed. The prospects of state sovereignty transformation are proved.

Keywords: space, state sovereignty economic efficiency.

Поступила в редакцію 29.06.2009